

нов Верхнего Прикубанья» показала разнообразие строительных приемов в разные эпохи, что позволяет уточнить время сооружения каждого дольмена и последующего его использования.

О топонимии Северного Кавказа рассказал **Л. И. Лавров** (Ин-т этнографии АН СССР), объяснивший некоторые местные названия из арабского, персидского и тюркских языков.

А. А. Иванов (Гос. Эрмитаж) в докладе «Могильные камни из Кубачи как историко-культурный памятник» обратил внимание на важность привлечения подобных памятников для изучения истории и искусства Кубачи. Установление языковой принадлежности погребенных по вписанным в эпитафии именам важно, по мнению автора, для истории возникновения селения, а исследование эпитафики и орнамента — для выяснения происхождения раннего искусства Кубачи.

Э. Х. Панеш (Ин-т этнографии АН СССР) в докладе «К этнической истории зихов», опираясь на данные археологии, письменных источников и антропоники, высказала предположение о том, что зихи — предки абазин, и лишь незначительная часть их оформилась как адыгское «племя» абадзехов.

Доклад **Т. Д. Равдоникас** (Ин-т этнографии АН СССР) «Об одной детали военного костюма кабардинских феодалов XVIII в.» является фрагментом большого исследования автора по истории одежды народов Северного Кавказа. В докладе анализируются такие элементы княжеского боевого одеяния как юбка из плотной шерстяной ткани. Используя зарисовки кабардинской одежды, сделанные в 1793 г. в экспедиции академика **П. С. Палласа**, сопоставляя внешний вид этой одежды с синхронными описаниями других авторов и проводя параллели с аналогичной по форме боевой и охотничьей одеждой на среднеазиатских миниатюрах XV в., автор высказывает предположение, что подобной типа распашная юбка у кабардинских феодалов, видимо, также служила частью боевого одеяния.

В ряде докладов освещались вопросы историографии. В докладе **М. В. Сазоновой** (Ин-т этнографии АН СССР) «Об экспедиции по исследованию старых русел Амударьи под начальством **А. И. Глуховского** 1876—1896 гг.» отмечены исключительно ценные этнографические материалы, собранные экспедицией и хранящиеся в МАЭ.

В. А. Вишневецкая (Ин-т этнографии АН СССР) посвятила доклад замечательному путешественнику и исследователю Средней Азии, фотографу и художнику — **С. М. Дудину**, чьи уникальные по разнообразию и полноте материалы хранятся в МАЭ, в архивах Государственного музея народов СССР и музеях г. Ташкента.

О кавказских музыкальных инструментах в собраниях МАЭ рассказала **Л. И. Смирнова** (Ин-т этнографии АН СССР), о **П. Г. Буткове** — собирателе кавказских этнографических материалов — **Ю. Ю. Карпов** (Ин-т этнографии АН СССР).

В прениях по докладам участники сессии не раз обращались к трудам **Н. А. Кислякова**. Было высказано пожелание, горячо поддержанное присутствовавшими, о проведении тематических «Чтений» по проблеме семьи и брака у народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа.

Ф. Д. Люшкевич

СИМПОЗИУМ ПО ПРОБЛЕМАМ ИНДЕАНИСТИКИ

18—19 ноября 1982 г. в Институте этнографии АН СССР (Москва) проходил симпозиум по проблемам индеанистики: «Американские индейцы в прошлом и настоящем». Это была первая общая встреча советских индеанистов — историков, археологов, этнографов, экономистов, социологов, лингвистов из Москвы, Ленинграда и некоторых других городов.

Заседание симпозиума открыл директор Института этнографии АН СССР академик **Ю. В. Бромлей**, подчеркнувший возрастающую актуальность индеанистских исследований. Среди наиболее важных проблем были названы такие, как заселение Америки, антропологический анализ коренного населения, формирование древних культур, индейские языки, история коренных обитателей Америки в колониальный период, аборигенный компонент в этнических процессах Америки, роль индейцев в революционных движениях на континенте. **Ю. В. Бромлей** призвал участников симпозиума более решительно заниматься изучением современности, обратив внимание на политический аспект таких исследований, в частности на сравнение положения малых народов СССР и коренных обитателей Америки.

На симпозиуме было представлено около 40 докладов, большая часть из которых группировалась по двум темам: «Основные этапы исторического развития коренных народов Америки» и «Американские индейцы в современном мире».

По обеим темам было зачитано несколько общих докладов. В первый день заседания, посвященный истории коренных народов Америки, **В. П. Алексеев** выступил с докладом «О некоторых морфологических особенностях коренного населения Америки, важных для реконструкции процесса ее заселения». По мнению докладчика, в заселении американского континента принимали участие монголоидные группы, смешанные с европеоидами; этот древний контакт между представителями двух больших рас мог иметь место во внутренних районах Азии.

В. А. Башилов провел сравнительный анализ темпов исторического развития в главных центрах «неолитической революции» Старого и Нового Света. Он пришел к выводу, что эти темпы были приблизительно одинаковы в обоих полушариях, а при-

чины «отставания» в развитии американских народов доколониального времени кроются в том, что аборигены Америки позже начали свой неолитический «скачок», т. е. переход к земледелию, а затем и разведению животных.

Важным в методическом отношении был доклад Ю. В. Кнорозова, в котором показана несостоятельность подхода некоторых западноевропейских исследователей к поискам родства между календарными системами народов древней Мексики и Южной и Юго-Восточной Азии. Ю. В. Кнорозов, крупнейший специалист в области культуры майя, вот уже в течение многих лет занимается изучением культуры древней Индии, поэтому его точка зрения на проблему древних связей между народами Старого и Нового Света очень весома.

Другие доклады первого дня можно сгруппировать по региональному принципу. Ранние этапы земледелия в Месоамерике были охарактеризованы В. Г. Сергеевой. В докладе В. И. Гуляева о типологии и структуре древнейших государств в Месоамерике доказывалась применимость для месоамериканской ситуации классификационной схемы, разработанной И. М. Дьяконовым и В. А. Якобсоном для древнейших государств Старого Света.

В нескольких докладах по Месоамерике анализировались различные памятники культуры индейцев доколониальной эпохи. А. А. Бородатова продемонстрировала те возможности этноисторических и этнокультурных реконструкций, которые дает изучение изображений на керамике майя из погребений I тысячелетия н. э., т. е. классического периода истории майя. Т. Б. Гончарова рассказала о своем понимании «Мемориала Сокола» (или «Летописи какчикулей»): в этом памятнике, по ее словам, можно различить два пласта: один — примитивные, бессистемные сведения, которые могли входить в круг знаний и представлений любого члена общества; другой — древний мифологический пласт, или «древняя мудрость». Точка зрения докладчицы, заключающаяся в том, что этому реконструируемому мифу, как и всей мифологии американских индейцев, свойственны сумрачность и жестокость, ориентация на прошлое, налагавшая своего рода «табу на прогресс», вызвала оживленную дискуссию. В докладе Г. Е. Ершовой «Кантарес из Цитбальче» в противоположность предыдущему внимание обращено на лирические, светлые тона древних индейских песен. Анализ философских аспектов поэзии мексиканского государственного деятеля и поэта Нетсауалькойотля (1402—1470 гг.) был посвящен доклад А. Ф. Кофмана. Л. П. Лисенко обрисовала историю изучения и состояние изученности рукописей миштеков, указав на два возможных направления их исследования: с целью реконструкции политической истории и культурно-этнографического. Анализ источника, осуществленный самой Л. П. Лисенко, позволял ей уточнить некоторые датировки, предложенные ранее мексиканским ученым Альфонсо Касо.

Ряд докладов был посвящен индейцам Южной Америки. Ю. Е. Березкин, исследуя сюжеты мифологии южноамериканских индейцев, пришел к выводу, что сюжет — явление не этническое, а ареальное, и наметил несколько ареалов по ряду сюжетов. По мнению докладчицы, сходство в сюжетике мифов, в разной степени наблюдаемое в различных ареалах, может быть использовано для восстановления этнической истории Южной Америки, в частности для реконструкции перемещений тех или иных народов. В. А. Кузьмищев обратился к самым ранним письменным сообщениям об инках, дав краткую характеристику трудов таких хронистов, как Сьеса де Леон, Сармьенто де Гамбоа, Гарсиласо де ла Вега и Поло де Андегарто. С. Я. Серов рассмотрел в своем докладе вопрос об этнических аспектах восстаний индейцев Перу в конце XVIII в. Доклад Э. Г. Александренкова был посвящен более частной теме — побратимству на Антилах, сопровождавшемуся обменом именами, а также роли этого института в межэтнических отношениях.

Доклады об аборигенах Северной Америки касались колониального времени, за исключением одного: Е. А. Окладникова напомнила слушателям о некоторых сходных элементах культуры индейцев Калифорнии и обитателей востока Азии и познакомила с коллекцией калифорнийских предметов, хранящейся в МАЭ. С. Г. Федорова и А. А. Истомин осветили в своих докладах проблему взаимоотношений русского населения и колониальных властей с местными жителями в российских колониях Северной Америки. В. М. Калашников рассмотрел круг вопросов, связанных с восстанием натчей 1729—1730 гг. в свете политики французских колониальных властей того времени. О культурной самобытности индейцев штата Оклахома (США) говорилось в докладе А. В. Логинова.

Второй день симпозиума (тема — современное положение аборигенов Америки) открылся докладом В. А. Зубрицкого «Советская индеанистика, ее место и задачи в советской латиноамериканистике». Докладчик указал на единство проблем индеанистики и латиноамериканистики, а также обратил внимание на специфику этих общих проблем в индейских обществах. Он ратовал за постоянное и глубокое изучение современных социальных движений коренных обитателей Америки, притом как в сельских, так и городских зонах. В докладе И. Р. Григулевича были проанализированы различные этапы борьбы коренных обитателей за свои права; наибольшее внимание уделено их участию в современных революционных движениях в странах Центральной Америки. Важный элемент сохранения традиций духовной культуры у коренных обитателей Америки рассматривался в докладе А. В. Ващенко «Современный индейский писатель: феномен культур „третьего мира“».

В. А. Тишков на основе самых последних данных подробно осветил нынешний этап индейского движения в Канаде. Борьба индейцев за свои права осложнена все еще сильной разобщенностью индейских организаций, а также тем, что зачастую традиционные индейские вожди превращаются в администраторов на службе у прави-

тельства. Различным вопросам социального и экономического положения коренных обитателей США и Аляски (индейцев и эскимосов) были посвящены выступления Г. И. Дзенiskeвич, Н. Н. Лопуленко, Р. Г. Ляпуновой, В. Г. Стельмаха и К. В. Цеханской.

Следующая группа докладов второго дня — об индейцах Центральной Америки и Мексики. В силу понятного интереса к революционным событиям в странах Центральной Америки именно этому региону и было посвящено большинство выступлений. В докладе А. Д. Дридзо дан обзор истории индейцев Никарагуа и показаны взаимоотношения индейских групп этой страны с революционным правительством, проводящим политику приобщения самых удаленных индейских районов к процессам прогрессивных преобразований. В нескольких докладах анализировалось социально-экономическое положение индейцев в аграрной структуре Гватемалы, рассматривалась взаимосвязь классовых и этнических противоречий в этой стране. Е. Ф. Толстая обратилась непосредственно к анализу роли индейцев в революционной борьбе гватемальского народа против проамериканского режима. Главный урок, извлеченный революционными лидерами из поражения 60-х годов, по ее мнению, состоит в том, что без участия индейцев борьба обречена на провал. Движению 70-х годов уже свойственна пропаганда целей революции в среде индейцев. И. Ф. Хорошаева в докладе об индейцах Мексики на основе личных впечатлений о поездке в эту страну (в частности, знакомства с провинциальной прессой) высказала точку зрения, что в Мексике, где проживает несколько миллионов индейцев разного этнического происхождения и разной степени приобщенности к национальной экономике и общенациональной культуре, основной причина их социальной активности, нередко принимающей формы стихийного вооруженного конфликта с властями, лежит в неразрешенности аграрного вопроса.

Проблемы социального развития коренного населения Южной Америки были меньше отражены в докладах симпозиума. М. Г. Котовская описала процесс разложения индейских общин на северо-востоке Бразилии в первой половине нашего столетия. П. В. Грибанов охарактеризовал место индейцев Гайаны в этой полиэтничной стране. Л. С. Шейнбаум изложила основные этапы истории индейцев тоба Аргентины и показала их нынешнее положение.

Отрадно, что в нашей стране все больше исследуются языки коренных обитателей Нового Света; при этом ставятся как этноязыковые, так и собственно лингвистические проблемы. М. И. Былинкина высказала свои соображения об этнолингвистической ситуации в Мексике. В докладе Д. А. Филипповой говорилось о двуязычии в Парагвае, где долгое время существует редкое в Латинской Америке равное употребление, хотя и в разных сферах, двух языков — испанского и гуарани. В 1971 г. гуарани даже был признан официальным языком. В последние годы, считает докладчица, в результате испанизации гуарани намечается тенденция смешения двух языков. А. Н. Натаров представил свои доводы в пользу создания единого алфавита для языка кечуа. В докладе Е. И. Царенко были рассмотрены типологические особенности языка миштеков.

Итоги первой такой широкой встречи советских индеанистов подвел председатель оргкомитета симпозиума, зав. сектором народов Америки Института этнографии АН СССР В. А. Тишков. Он поблагодарил всех докладчиков и выступавших в прениях за участие в работе симпозиума и выразил общее мнение, что попытка рассмотреть проблемы истории и современного положения аборигенов Америки в их целостности оказалась удачной. В. А. Тишков отметил солидную теоретическую базу всех докладов и их высокий источниковедческий уровень. Для всех докладов были характерны историзм и стремление к сравнительно-типологическому пониманию явлений. Важна также, отметил В. А. Тишков, неотстраненность от объекта исследования, классовая и партийная позиция советских исследователей. В. А. Тишков обратил внимание на некоторые недостатки нашей индеанистики, проявившиеся в докладах: ограниченность ряда тем и их явная разобщенность; недостаточность массовой обработки статистических данных; робость в выборе новых, более общих тем. Без внимания остались такие темы, как историческая демография, этническое картографирование, этническая экология; все еще недостаточно представлены вопросы индейской политики. В. А. Тишков выразил надежду, что в будущем советские индеанисты смогут внести свой вклад и в разработку названных проблем.

Э. Г. Александренков

XXIX КОНГРЕСС ФОЛЬКЛОРИСТОВ ЮГОСЛАВИИ

Внимание историков, этнографов, фольклористов, искусствоведов давно привлекает культура населения Далмации и прилегающих к ней островов Адриатики, входящих в состав Хорватии. Процесс формирования и развития народной культуры определялся здесь своеобразными условиями исторического развития южнославянских племен, заселявших Далмацию в раннем средневековье, борьбой хорватов в течение столетий за свою национальную независимость, когда эта территория оказывалась то под властью Венеции, то под ударами Османской империи, отторгалась от Хорватии то наполеоновской армией, то итальянскими фашистами. Вследствие географического положения и разнообразных идеологических и культурных влияний народная культура Далмации, сохраняя многие черты, характерные для хорватской национальной культуры в целом,